

Научная статья
УДК 343.982.4:81'33

Елена Александровна Петрова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, eleina.froloff@yandex.ru

**ЛОГИКО-КОГНИТИВНОЕ ИНТЕРПРЕТИРОВАНИЕ
ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА И КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с методологией проведения судебной лингвистической экспертизы как специфической отрасли лингвистического знания в сфере юрислингвистики. Отмечается, что в процессе коммуникации часто возникают конфликтные ситуации, требующие обращения к судебной лингвистической экспертизе. Предлагается авторская концепция проведения дискурс-анализа и контент-анализа, основанных на логико-когнитивном интерпретировании, суть которого заключается в исследовании конфликтных текстов с учетом ментальных структур не только на поверхностном, но и глубинном уровне. Акцентируется внимание на том, что трактование судебных лингвистических экспертиз в рамках дискурс-анализа и контент-анализа целесообразно проводить с учетом логосферы. Исследуется логико-когнитивная когерентность конфликтного текста. Делается вывод о том, что использование дискурс-анализа и контент-анализа при проведении судебной лингвистической экспертизы позволяет проанализировать конфликтный текст в его взаимосвязи с внешней средой, рассмотреть его сквозь призму индивидуальности и погруженности в жизнь. Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разработанные в области философии и методологии науки, логических концепций исследования языка, дискурсологии, лингвокультурологии.

Ключевые слова: юрислингвистика, конфликтогенность, конфликтный текст, лингвистическая экспертиза, логосфера, дискурс-анализ, контент-анализ

Для цитирования: Петрова Е. А. Логико-когнитивное интерпретирование проведения судебной лингвистической экспертизы (на примере дискурс-анализа и контент-анализа) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 55–60.

Original article

Elena A. Petrova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, eleina.froloff@yandex.ru

**LOGICAL-COGNITIVE INTERPRETATION
OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION
(BY THE EXAMPLE OF DISCOURSE ANALYSIS AND CONTENT ANALYSIS)**

Abstract. The article deals with the issues related to the methodology of forensic linguistic expertise, as a specific branch of linguistic knowledge in the field of jurislinguistics. It is noted that in the process of communication, the conflict situations often arise requiring the recourse of forensic linguistic expertise. The author's concept of conducting discourse analysis and content analysis based on the logical-cognitive interpretation is proposed, the essence of which is to study conflict texts, taking into account mental structures both at the superficial and at the deep level. Attention is focused on the fact that the interpretation of forensic linguistic expertise within the framework of discourse analysis and content analysis should be carried out taking into account the logosphere. The logical-cognitive coherence of the conflict text is investigated. It is concluded that the use of discourse analysis and content analysis in the course of forensic linguistic examination makes it possible to analyze the conflict text in its relationship with the external environment, to consider it through the prism of individuality and immersion in life. The theoretical and methodological basis of the study was the

© Петрова Е. А., 2023

provisions developed in the field of philosophy and methodology of science, logical concepts of the study of language, discourse studies, linguoculturology.

Keywords: jurislinguistics, conflictogenicity, conflict text, linguistic expertise, logosphere, discourse analysis, content analysis

For citation: Petrova E. A. Logical-cognitive interpretation of forensic linguistic examination (by the example of discourse analysis and content analysis) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 55–60.

В последнее время во всех сферах, как в бытовых, так и профессиональных, возникают конфликтные ситуации, требующие разрешения, то есть речевой текст, попадая в судебную-процессуальную сферу, маркируется конфликтностью. Данный феномен объясняется тем фактом, что в процессе межкультурной коммуникации между адресантом и адресатом возникает непонимание. Зачастую используются вербальные и невербальные средства общения, которые не всегда правильно воспринимаются адресатом, что и приводит к возникновению конфликтной ситуации. Следовательно, существует проблема интерпретации речевых актов, квалифицирующихся как оскорбительные, содержащих клевету или наносящих вред деловой репутации человека. В связи с этим возникает потребность в разработке последовательного методологического алгоритма производства судебных лингвистических экспертиз юрисдизированных текстов.

Судебная лингвистическая экспертиза непосредственно связана с такой научной дисциплиной, как юрислингвистика, поэтому считаем уместным остановиться на ее некоторых основных постулатах. Так, термин «юрислингвистика» был инициирован научным коллективом «Лаборатории юрислингвистики и развития речи» Алтайского государственного университета и региональной ассоциацией лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис» под руководством профессора Н. Д. Голева. Аналогичными исследовательскими проблемами занимались такие именитые юрислингвисты, как А. Г. Баранова, К. Д. Бринева, Е. И. Галяшина, Т. А. Гридина, В. И. Жельвис, О. С. Иссерс, В. С. Третьякова и другие.

Обобщив различные точки зрения по вопросу словотолкования юрислингвисти-

ки, мы пришли к выводу, что ее целесообразно трактовать как научную дисциплину, которая изучает следующие аспекты: корреляцию языка и права; вербализацию языка в сфере права; разработку юридического языка и единых правил судебной экспертизы различных видов; определение принципов юридического регулирования языковых конфликтов, то есть конфликтного функционирования языка; терминологическое, переводческое и лексикографическое оформление юридической документации и т. д.

Наши наблюдения показывают, что лингвистическая экспертиза – это особый вид языковедческого исследования, сочетающего различные лингвистические и экстралингвистические параметры. Очень часто лингвистам-экспертам приходится в одном заключении прибегать к комплексному исследованию, например, к изучению лексико-семантических и лексико-грамматических параметров; к рассмотрению особенностей синтаксиса, то есть специфики организации и структурирования текста; к анализу используемых стилистических приемов, а также к лингвокультурологической оценке. Следует подчеркнуть, что заключение может быть сделано как в диахроническом, так и в синхроническом плане.

При проведении лингвистической экспертизы нельзя забывать, что «для правильного понимания и интерпретации анализируемого текста необходимы корректные (и однозначные) лингвистические вопросы, привлечение при необходимости специалистов из других областей науки, допустимый объект экспертизы (текст определенного жанра и соответствующей формы)» [1, с. 819]. Таким образом, можно сказать, что лингвистическая экспертиза отличается мультидисциплинарностью.

Как мы уже отмечали, одним из объектов исследования юрислингвистики является конфликтный текст. Под конфликтным текстом понимается такой текст, в результате которого формируется противоречие разной степени между субъектами речи. В связи с этим «вытекает общественная необходимость выработки общих принципов и конкретной методики юрислингвистической экспертизы, способной эффективно совмещать лингвистическую и правовую оценку конфликтных языкоречевых ситуаций, вовлекаемых в сферу юрисдикции» [2, с. 16].

Экспертиза конфликтного текста традиционно проводится в пределах имеющихся у эксперта предметных познаний в области лингвистики, социальной лингвистики, психолингвистики, теории речевых жанров и теории речевого воздействия, логико-когнитивной лингвистики, философии языка, то есть речь идет о комбинаторике нескольких научных парадигм.

В целях формирования обоснованных выводов, служащих основанием для дачи ответов на поставленные перед экспертом вопросы, проводится комплекс процедур по сбору, изучению, оценке и анализу доказательной информации, содержащейся в предоставленных материалах. В рамках указанных процедур используются различные методы. Мы остановимся на двух методах, а именно: дискурс-анализе (с целью выяснения глубинных смыслов текста, порождаемых соположением его различных фрагментов, выраженных как вербальными, так и невербальными средствами) и контент-анализе (с целью выявления во всем корпусе текста слов, относящихся к основным концептам). Наш выбор указанных методов объясняется тем, что конфликтный текст, вовлеченный в сферу юридической практики и представленный на экспертизу, уместно анализировать как дискурс, понимаемый как особая форма использования языка. Кроме того, дискурс-анализ и контент-анализ тесно связаны с логико-когнитивным исследованием языка, раскрывающим глу-

бинные смысловые потенции, заложенные в тема-рематической аранжировке дискурса.

Наблюдения над эмпирическим материалом показывают, что логико-когнитивную интерпретацию судебных экспертиз в рамках дискурс-анализа и контент-анализа целесообразно проводить с учетом дискурсивно-вербального пространства, которое образует «логический субстрат сознания и отражает когнитивную деятельность человека» [3, с. 138]. Речь идет о таком понятии, как логосфера, которая непосредственно связана с менталитетом граждан.

Конфликтный текст как объект лингвистической экспертизы функционирует в судопроизводстве главным образом в двух ипостасях: документационной и медийной. Приведем пример конфликтного медийного текста, выложенного в Youtube. На канале НТВ в эфире программы «Место встречи» между известным телеведущим Андреем Норкиным и российским рэпером Птахой (Давидом Нуриевым) произошел конфликт из-за вопросов к скандальному видеоролику «из зоны СВО», снятому артистом. В марте Нуриев инсценировал перестрелку на полигоне, представив всю историю как попадание под огонь украинских боевиков. Некоторое время Птаха не выходил на связь, а затем объявил, что таким же образом пиарятся те, кто снимает кадры на «фронте», «чтобы попиариться». Этому ролику и был посвящен сюжет «Место встречи». Сам Давид обвинил во всем редакторов и ведущих, заявив, что те «перевернули факты» и выложили неполный ролик. Норкин же предложил рэперу все споры решить в суде¹.

«А что вы кудахтаете? У нас нет «жим-жим». Блатная пыль у вас на ушах, что ли?» – объявил Нуриев.

«Смотри, как умеет. Смелый парень?» – отреагировал Норкин.

«Всегда был», – ответил Птаха.

«А вот в суд подать на меня не можешь. Боишься потому что», – заметил ведущий.

«Кого? Вас, что ли?» – выразил недоумение артист.

¹ Youtube. URL: <https://youtu.be/27UMlgc2Y5w?si=vi3bLGIXdbES7zFO> (дата обращения: 10.04.2023).

«Нет, меня-то что бояться. Просто боишься, что последние твои поклонники поймут, что ты ... (трус)», – заявил Норкин.

Закончилась вербальная перепалка тем, что телеведущий попросил отключить гостю микрофон. Однако Птаха продолжал фонтанировать эмоциями. Наконец, он покинул студию, назвав передачу «цирком» и «домом престарелых», добавив: «Все должны строем и по цепочке ходить».

С точки зрения синтаксического построения приведенный текст представляет собой оккурсе́му (двунаправленную, диалогическую последовательность пропозем) с логической, локальной связностью, под которой понимаются отношения между пропозициями, выраженными соседствующими пропоземами. Следует подчеркнуть, что по денотатам связности текста можно судить о его прагматической функции, за счет которой создается когерентность, обеспечивающая выполнение текстом его основного назначения – передачи информации. В нашем случае речь идет о конфликтогенности.

Проанализировав языковые параметры приведенного аудиотекста, мы пришли к выводу, что в нем используются следующие лексико-семантические маркеры: тавтология (пиарятся, чтобы попиариться), смешение лексики (деловая речь, сленг (раскудахтался), жаргонизм (жим-жим), инвективы – слова с отрицательной коннотацией (блатная пыль и т. д.). Все это позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с конфликтным текстом, поскольку в нем употреблены вербальные средства, представляющие собой уничижительную речь.

Поскольку, как мы уже указывали, цель нашей работы состоит в том, чтобы продемонстрировать эффективность использования дискурс-анализа и контент-анализа в судебно-лингвистической экспертизе, обратимся непосредственно к исследованию. На примере одной судебной лингвистической экспертизы по делам о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений мы постараемся показать, как с помощью

методов дискурс-анализа и контент-анализа можно исследовать конфликтный текст.

Предметом исследования стал аудиотекст, размещенный на сайте медиапортала, содержащий сведения, порочащие деловую репутацию компании в «сфере Z» и наносящие ущерб взаимоотношениям компании с партнерами¹. В частности, было указано, что товары, которые выпускает компания, некачественные, и организация находится на грани банкротства. Однако эти факты не соответствуют действительности и нарушают неимущественные права истца. Истец направил ответчику требование об удалении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица.

Мы обратились к лингвистической экспертизе, которая показала, что анализируемый аудиотекст содержит в себе в основном: 1) информацию о состоянии дел в «сфере Z»; 2) комментарии; 3) субъективные мнения (языковые показатели – субъективная оценка событий, фактов; эпитеты-гиперболы – «вопиющие факты»; вводные конструкции – «с нашей точки зрения», «изначально мы полагаем», «мы сказали», «судя по всему» и т. п.).

Вторая часть аудиотекста представляет собой пресс-конференцию (языковой показатель – речевые жанры вопросов и ответов), причем вопросы представителей СМИ демонстрируют восприятие полученной на пресс-конференции информации, а ответы лиц В. и А. направлены на подытоживание всего вышесказанного, «общей картины, которая вырисовывается по проведенным мероприятиям» и которая сложилась, по их представлению, «в сфере Z». Используемые приемы должны сформировать у журналистов мнение, что деятельность в Z оценивается крайне негативно. Уровень лингвопрагматического анализа предоставленных для экспертизы текстовых аудиоматериалов обнаруживает явно выраженную стратегию говорящего/говорящих дискредитировать адресата. Эта стратегия характеризует конфликтный текст.

Как гласит одна китайская поговорка: «Одна маленькая картинка стоит тысячи слов».

¹ Dzen. URL: <https://dzen.ru/a/ZCbdaq2YJwQLUck6z> (дата обращения: 12.04.2023).

Действительно, именно поэтому говорящий нередко подкрепляет сказанное, используя цифры, которые воздействуют на когнитивное сознание субъекта, как правило, эффективнее, чем слова. Такой прием часто используют в рекламе. Например, в исследуемом тексте очень впечатляет фраза В.: «Количество преступлений возросло на 100 %». Правда, затем оказывается, что речь идет всего о 3 преступлениях: «Количество должностных преступлений увеличилось. Значит, скажу сразу – штат подразделений Z 344 человека, поэтому штат небольшой. 3 преступления зарегистрировано на учете на сегодняшний день». Это же можно сказать и о других случаях. В коллективе Z 344 сотрудника. Голос В. отмечает: «количество сотрудников, допустивших правонарушения, увеличилось на 69 %».

В тексте аудиоматериала юридизируются номинации персонажа. Лицо, считающее, что конфликтный текст является порочащим его, оскорбляющим и т. п., должно быть легко идентифицируемо, узнаваемо. В анализируемом тексте действующее лицо, подвергаемое критике, названо прямо с помощью нарицательных существительных, определяющих его социальный статус. О том, что речь идет именно о Z и его сотрудниках, говорит высокочастотное использование данных номинаций.

Прибегнув к логико-когнитивной интерпретации контент-анализа материалов брифинга мы построили следующую логическую цепь с прогрессивной связью:

Организация Z; (сфера деятельности) Z; (серьезно ухудшилась ситуация с соблюдением законности) Z в нашем городе; сотрудники Z; (правонарушения, совершаемые) сотрудниками Z; (факты нарушения законности) в Z (продолжают иметь место); руководство Z (также подверглось критике); первый руководитель Z; сфера Z; сотрудники Z; сотрудник Z в Октябрьском районе г. D; должностное лицо отдела Z в Октябрьском районе г. D (выдавшее фиктивную справку); административное здание Z; документация Z; сотрудниками Z (гражданин R) не проверялся и мн. др.

Приведенная логическая цепь представляет собой разветвление логем, которые

коррелируют друг с другом проспективно. Когезия между ними выражается имплицитно, поскольку отсутствуют какие-либо связочные маркеры. С точки зрения номинации употребленные логемы представляют собой однообъектные семантические единицы, так как они описывают полностью или частично идентичные события.

Если принять в расчет данные статистического анализа, то он показал, что только на 2 страницах письменного текста аудиоматериала (около 350 словоупотреблений) номинация Z в разных ее вариантах повторилась 27 раз и только в негативном контексте.

Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводу, что на пресс-конференции юридизируются негативные поступки, с помощью которых описывается деятельность Z и ее сотрудников. Контент-анализ позволил выделить в тексте следующие единицы, связанные с концептом «правонарушение». При этом обращает на себя внимание тот факт, что описываются, с одной стороны, проступки Z и ее сотрудников, а с другой (причем в качестве аргументов) – правонарушения гражданских лиц, которые либо вообще не работают, либо являются предпринимателями, либо бывшими сотрудниками Z, либо иностранными гражданами (за исключением отдельных случаев).

Итак, в связи с вовлечением текстов в сферу юриспруденции появляется острая необходимость в проведении судебных лингвистических экспертиз. Перед лингвистами-экспертами ставится задача разработать определенный методологический инструментарий при проведении лингвистической экспертизы конфликтного текста, который является одним из объектов юрислоингвистики. С помощью таких современных методов лингвистического исследования конфликтных текстов, как дискурс-анализ и контент-анализ, мы можем проанализировать текст не только с точки зрения его лексического состава, синтаксического и грамматического уровня, но и рассмотреть его во взаимосвязи с внешней средой, рассмотреть его сквозь призму индивидуальности и погруженности в жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева Е. А., Аблин М. В. Когнитивные процедуры интерпретации и понимания текста в юрислингвистике // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 818–820.
2. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема / Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000.
3. Петрова Е. А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозиций в диктумной дискурсивности. Дисс. д-ра филол. наук. Уфа : БашГУ, 2012. 416 с.

REFERENCES

1. Yakovleva E. A., Ablin M. V. Cognitive procedures for the interpretation and understanding of the text in jurilinguistics // Cognitive Studies of Language. 2014. No. 18. P. 818–820. (In Russ.)
2. Golev N. D. Legalization of natural language as a jurilinguistic problem / Jurilinguistics-2: Russian language in its natural and legal existence. Barnaul, 2000. (In Russ.)
3. Petrova E. A. Logical-cognitive interpretation of substantive-nominative proposemes in dictum discourse. Diss. Doctor of Philology Ufa : BashGU, 2012. 416 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Петрова Е. А. – доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

Petrova E. A. – Doctor of Philology, Associate professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 11.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 11.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.